

УДК 821.111

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-138-144

ОБРАЗ АВТОРА В СТАТЬЕ ТЕОДОРА ДРАЙЗЕРА «ЖИЗНЬ, ИСКУССТВО И АМЕРИКА»

Козлова А.В.

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу образа автора в публицистической работе Т. Драйзера – «Жизнь, искусство и Америка» (*Life, Art and America*, 1917). Изучение публицистики помогает определить позицию писателя относительно политических, исторических, эстетических и других явлений современности. Поэтому особое внимание в данной статье уделяется тому, как авторское «я» раскрывается на композиционном и проблемно-тематическом уровнях, что особенно важно при рассмотрении проблемы судьбы искусства в Америке рубежа XIX-XX вв. Подобный подход к образу автора в публицистике позволяет найти новые параллели и смыслы при последующем обращении к художественным произведениям писателя.

Ключевые слова: Т. Драйзер, тема искусства, художник, писательская публицистика, образ автора.

THE AUTHOR'S IMAGE IN THE ESSAY «LIFE, ART AND AMERICA» BY THEODOR DREISER

A. Kozlova

Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the image of the author in Theodor Dreiser's essay «*Life, Art and America*». The study of writer's journalistic work helps to determine Dreiser's opinion on political, historical, aesthetic and other aspects of his life. That is why special attention in the article is paid to the way how the author's self is revealed at the compositional and problem-thematic levels which is especially important when considering the problem of the art's fate in the US at the turn of 19-20th centuries. Such approach to the author's image and publicist works allows finding new parallels and in the future appeal to other works of the writer.

Key words: T. Dreiser, art, artist, publicist, author.

Важное место в творчестве Теодора Драйзера занимают статьи, очерки и выступления. В публицистическом произведении автор всегда «раскрывается перед читателем с той мерой откровенности, какая только возможна» [2, с. 143], поэтому анализ образа автора в публицистике даёт представление об этических и эстетических взглядах писателя, о его мировоззрении. В отличие от романа

или рассказа в статье автор выражает мнение прямо, используя художественные приёмы и образы-факты, для иллюстрации своей позиции, а не для её выражения. Таким образом, анализ публицистики помогает более точно выделить проблемно-тематический комплекс, который с разной мерой откровенности воплощается и в художественной литературе.

Определяя публицистику как «открытую авторскую речь, обращённую к читателю и до предела насыщенную социальной информацией», Л.Г. Кайда отмечает, что «автор-публицист в каждом своём выступлении предстаёт как личность с определёнными морально-нравственными принципами, и поэтому его позиция неизбежно становится стилеобразующим компонентом содержательной структуры всего текста» [3, с. 58]. Добавим, что «авторская позиция – это оценка автором всего происходящего, его отношение к описанным событиям, его переживания и чувства, перенесённые на бумагу» [5, с. 125].

Категория «образ автора» предполагает переосмысление, оценку отображаемого предмета и создание контекстуального образа, через призму которого описываются, анализируются все реальные события. Отметим, что образ автора является частью образной системы, поэтому создаётся не менее продуманно, чем образы других героев: «Образ публициста воспринимается как автопортрет художника – перед нами и социальный человек, и яркая талантливая личность со всеми своими неповторимыми чертами» [6, с. 118–127].

В связи с этим, на наш взгляд, особого внимания заслуживает публи-

цистика, посвящённая теме искусства и анализу личности художника. Эти фундаментальные для мировоззрения Т. Драйзера вопросы присутствуют почти в каждом художественном произведении и потому требуют пристального внимания. Среди публицистического наследия Драйзера особый интерес представляет статья «Жизнь, искусство и Америка» (*Life, Art and America*, 1917).

Статья, как и романы Драйзера, посвящена изображению духовной и общественной жизни американцев начала XX в. Причиной для её написания стали запреты книг, пьес, выставок и усиление цензуры в сфере искусства, связанные с деятельностью различных обществ по «борьбе с пороком». Драйзер не только был знаком с работой подобных организаций, но и попал в их «чёрный список». О судьбе собственных произведений автор в статье не упоминает, однако начинает её с ироничного замечания: «Я не претендую на то, чтобы дать исторический или социологический анализ моральных, а следовательно, и критических взглядов американцев, хотя, быть может, имею некоторое представление о том, как они сложились ...» [1, с. 325]

Писатель всегда интересовался вопросами искусства, работал театральным критиком в газете *Globe-Democrat* в Сент-Луисе, редактором музыкального журнала *Every Month*, а также был главным редактором в издательстве *Batterik Publications*, выпускавшем журналы для женщин. Этот опыт позволил ему познакомиться со многими писателями, художниками, актёрами и другими деятелями искусства.

Авторское «я» в статье наиболее активно выражается на двух уровнях:

в выборе проблемно-тематического комплекса (Драйзер как социально ориентированный писатель быстро откликнулся в своём творчестве на актуальные вопросы современности) и в построении композиции статьи, так как именно способ выстраивания диалога с читателем позволяет добиться убедительности и доказать свою точку зрения.

Композиция статьи продумана таким образом, чтобы показать причинно-следственные связи, приведшие к формированию типа современного американца. В соответствии с этой целью Драйзер ведёт читателя от общего к частному: прослеживает тесную связь между историческими, политическими, общественными и культурными процессами в США. Название статьи – «Жизнь, искусство и Америка» – отражает эту мысль: именно современная жизнь и современная Америка сформировали культурную ситуацию и новый тип искусства. Исторические особенности освоения Америки и её дальнейшего развития создали тип «стандартного американца» [1], для которого творчество и искусство не являются выражением собственного «я», а потому избыточны и оцениваются с точки зрения общественной морали, а не эстетического чувства. Обращение Драйзера к теме судьбы искусства и свободы личности в стране характеризует его как активного гражданина и социально ориентированного писателя.

Для композиции статьи свойственна ретардация, связанная с включением в текст рассуждений автора, а также необходимых справочных сведений из разных областей жизни Америки [4, с. 175]. Драйзер отмечает противоре-

чивость своих примеров: колледжи – среда по определению творческая, направленная на развитие человека, – спонсируются богачами, которые не разбираются ни в науке, ни в искусстве; преподаватели вынуждены обучать по шаблону, а не помогать саморазвитию личности; в области законодательства и юриспруденции действуют люди, которые должны менять свои решения в зависимости от того, кто оказался на скамье подсудимых, а сами служители закона не обладают знаниями вне своей области (биологии или физики, даже истории). В вопросах истории автор останавливается на несоответствии между действиями первых переселенцев (истреблением коренного населения) и строгостью религиозных взглядов (в отношении к женщине). То же несоответствие и в печати: автор замечает, что любители театра не читают рецензии, так как их пишут те, кто не разбирается в искусстве.

Тема судьбы искусства в американском обществе раскрывается через конфликт практицизма и творчества. Автор эксплицитно определяет свою позицию по отношению к конфликту: «Но я в ссоре с Америкой не потому, что жизнь здесь течёт в деловой, деятельной обстановке, способствующей коммерции, а потому, что только этим всё и ограничивается...» [7, с. 342]. Отсутствие интеллектуального и творческого развития для большинства людей ведёт к непониманию искусства, проблем, которые художники осмысляют через образы, в то время как, уверен автор, «жизнь – это, прежде всего, то, что нужно наблюдать, изучать, истолковывать» [1, с. 350].

Задача автора – вовлечь читателя в дискуссию, поэтому Драйзер с помо-

щью многочисленных риторических вопросов и восклицаний, прямых обращений предлагает ему задуматься над тем, может ли искусство нанести вред и как без собственного мнения человек сможет ориентироваться в обществе: «Предоставим художнику свободу, и тогда мы сможем довериться ему – правильности его наблюдений, умению обобщать и передавать накопленные людьми познания в наиболее выразительной форме» [1, с. 351]. Автор статьи приходит к выводу, что искусство, и в частности литература, могут стать теми ориентирами, которые позволят человеку сформировать своё представление о жизни, а такие люди могут влиять на общество, делая его более гармоничным.

Для Драйзера художник – тот, кто познает мир, кто всегда находится в поиске. Такой человек представляет собственное восприятие жизни, не навязывая другим своё мнение, а поэтому не может принести вреда. Иметь возможность свободно выражать личную позицию относительно явлений и событий – вот к чему, по мнению писателя, должно стремиться общество. Драйзер воспринимает искусство как источник знаний о мире и человеке: «Я думаю, что жизнь познаётся из книг и произведений искусства, быть может, ещё в большей мере, чем из самой жизни. Искусство – это нектар души, собранный в трудах и муках» [1, с. 351]. Можно сказать, что для автора творческое мышление – это высшая форма мышления, свидетельствующая о высоком интеллекте, хотя нельзя не отметить некоторую наивность восприятия искусства писателем, – вбирая в себя все стороны жизни, искусство не может заменить ни одну из них.

Характер аргументации в статье подчёркивает личную значимость проблемы судьбы искусства в Америке, что подтверждают многочисленные примеры из жизни писателя. Драйзер считает, что американцу бывает трудно составить «правильное или хотя бы приблизительно правильное представление о том, что может быть названо элементарными основами всякой интеллектуальной жизни» [1, с. 326], так как в детстве писателя не было учебников, предлагавших ребёнку научную картину мира, – только религиозную. Также автор подчёркивает, что у него, как у сына католика, не было возможности избежать религиозного образования и утверждает несостоятельность такого знания: «Читать полагалось только хорошие книги – значит, такие, в которых, прежде всего, не содержалось ни единого намёка на плотскую любовь; само собой разумеется, что в них не было ни правдивых жизненных характеров, ни живых человеческих страстей» [1, с. 327]. Драйзер заключает, что такое воспитание было тем не менее весьма эффективным, но давало человеку неверное представление о мире, в котором успех, «обыкновенный деловой успех», человека приравнивается к «душевному величию» [1, с. 329].

Творческая индивидуальность автора и его заинтересованность выражены через речевой дискурс статьи, в котором преобладают личные местоимения *я* и *мы*. Автор выступает не только против запрета и изъятия художественных произведений в Америке, но отмечает значимость этой проблемы для соотечественников. Не случайно поэтому частое употребление «мы, американцы», «мы, как нация»,

«мы жалуемся», «у нас в Америке» и др. Выражая несогласие с принципами, сложившимися в обществе, такими конструкциями, как «я не в ладах с Америкой», «мне больно видеть», «что касается меня, то я протестую», «я боюсь» [1], Драйзер, тем не менее, осознаёт себя частью общества. Это проявляется в тексте в многочисленных прямых обращениях к читателю: «если вы зададитесь вопросом», «если вы мне не верите – посмотрите вокруг и убедитесь», «если вы со мной не согласны – ознакомьтесь ...», а также во вставных конструкциях: «Если вас интересует, о каком колледже идёт речь, напишите, я сообщу» [1, с. 334].

Особенностью публицистического стиля Драйзера является использование приёмов из арсенала художественной литературы, обуславливающих создание особого эмоционального пафоса произведения. Так, отмечая значимость запрета произведений искусства для всех писателей, кто пострадал от работы «Нью-Йоркского общества борьбы с пороком» и других обществ по всей стране, автор описывает членов обществ иронически: «Но вот народился новый крестоносец – Каратель Греха» (*“the Vice Crusader was bred”*) [8, р. 24], «Затем появляется м-р Комсток, непоколебимый, мстительный и с таким пристрастием и нюхом ко всему нечестивому и эротическому, какими не обладал до него ещё ни один смертный» [1, с. 342]. Отмечая, что их целью становится желание попасть в центр внимания общественности, а в искусстве они не разбираются, автор

акцентирует внимание на метафорах «каратель греха» и «новый крестоносец», имеющих явную сатирическую коннотацию. Аналогичную функцию имеют используемые автором вводные конструкции, эпитеты. Так, с целью создания выразительного образа, он проводит развёрнутую аналогию между Америкой и царством шекспировского ткача Основы: «Основа, на мой взгляд, – это делец, наживший состояние усердной торговлей румянами или пудрой, молотилками или углём и оказавшийся вследствие этого, а также вследствие случайно выпавших на его долю привилегий, предоставляемых демократией, в положении советчика и даже диктатора, призванного решать вопросы, которые не только не всегда ему по плечу, но в которых он чаще всего ничего не смыслит, как, например, вопросы искусства, науки, философии, морали и общественных отношений» [1, с. 341].

Искусство воспринимается Драйзером как важная часть общественной жизни, а потому автор в своей программной статье рассматривает их во взаимодействии и взаимовлиянии. Искусство воспринимается им не только как объект творения художника, но и как сила, влияющая на сознание человека. Статья «Жизнь, искусство и Америка» важна для понимания творческого кредо Т. Драйзера, она свидетельствует о непрерывных поисках методов и тем, которые смогут вывести американское искусство XX в. на новый уровень развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Драйзер Т. Жизнь, искусство и Америка // Собрание сочинений Т. Драйзера: в 12 т. М.: Правда, 1986. Т. 12. С. 325–352.

2. Ермолин Е.А. Публицистика Джона Фаулза // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 143–147.
3. Кайда Л.Г. Стилистика текста: от теории композиции к декодированию: учебное пособие. М.: Флинта, 2004. 208 с.
4. Кройчик Л.Е. Публицистический жанр: природа и стратегия развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 171–175.
5. Михайловская К.В. Способы выражения индивидуально-авторского стиля в публицистических текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 3. С. 124–128.
6. Почкай Е.П. Языковое выражение образа автора в публицистике // Журналист. Пресса. Аудитория: Межвузовский сборник. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. Вып. 3. С. 118–127.
7. Якимов О.Д., Скрябыкина Д.А. Роль авторского «Я» в материалах публицистических жанров // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам LIV международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2015. № 11(54). С. 202–209.
8. Dreiser Th. *Life, Art and America*. New York: The Seven Arts, 1917. February. Vol. 1. no. 4. 122 p.

REFERENCES

1. Dreizer Th. [Life, Art and America]. In: *Sobranie sochinenii T. Draizera: v 12 t.* [Collected works of Th. Dreiser: in 12 vol.]. Moscow, Pravda, 1986. Vol. 12. pp. 325–352.
2. Ermolin E.A. [Publicism of John Fowles]. In: *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhskii Philological Bulletin], 2015, no. 1, pp. 143–147.
3. Kaida L.G. *Stilistika teksta: ot teorii kompozitsii k dekodirovaniyu* [Stylistics of the text: composition theory for decoding]. Moscow, Flinta Publ., 2004. 208 p.
4. Kroichik L.E. [Publicistic genre: nature and development strategy]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2013, no. 2, pp. 171–175.
5. Mikhailovskaya K.V. [Ways of expressing an individual-author's style in journalistic texts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2009, no. 3, pp. 124–128.
6. Pochkai E.P. [The linguistic expression of the author's image in journalism]. In: *Zhurnalist. Pressa. Auditoriya: Mezhvuzovskii sbornik* [Journalist. Press. Audience: Interuniversity collection]. Leningrad, Leningrad University Publ, 1986. no. 3. pp. 118–127.
7. Yakimov O.D., Skrybykina D.A. [The role of the author's self in the materials of the journalistic genres]. In: *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sbornik statei po materialam LIV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [In the world of science and art: questions of philology, art criticism and cultural studies: collection of articles on the materials of the LIV International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk, SibAK, 2015, no. 11(54), pp. 202–209.
8. Dreiser Th. *Life, Art and America*. New York, The Seven Arts Publ., 1917. February. Vol. 1. no. 4. 122 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козлова Анастасия Владимировна – аспирант кафедры истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: crazy.nosok@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya V. Kozlova – postgraduate student at the Department of History of Foreign Literature, Moscow Region State University;
e-mail: crazy.nosok@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Козлова А.В. Образ автора в статье Теодора Драйзера «Жизнь, искусство и Америка» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 2. С. 138-144
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-138-144

FOR CITATION

Kozlova A.V. The author's image in the essay «Life, art and America» by Theodor Dreiser. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 2, pp. 138-144
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-138-144